

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

Научная статья

УДК 316

EDN: PQSTUK

doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-3-12

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ: ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ И ВОЗДЕЙСТВИЕ

Лилия Валерьевна Рожкова¹, Владимир Павлович Воробьев²,

Альбина Шагидулловна Дубина³

^{1, 2, 3}Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

¹mamaeva_lv@mail.ru

²stlem2007@yandex.ru

³misurin@bk.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* В современных условиях развязанной против России информационной войны, беспрецедентного давления в связи с проводимым жестким внешнеполитическим курсом по отстаиванию своих национальных интересов наша страна оказалась в сложных условиях. Градус информационного давления постоянно растет. И обычные граждане сталкиваются с огромными потоками информации, которая часто содержит недостоверные сведения, порочащие нашу страну, армию, правительство. В этих условиях может возникать ситуация, когда наши сограждане поддаются попыткам активного информационного воздействия, что негативно сказывается на общем состоянии российского общества, появляются протестные настроения, что сегодня недопустимо в силу крайне важной потребности в объединении россиян перед лицом внешних вызовов. Цель работы – изучение информационного влияния на внешнеполитические ориентации современной молодежи. *Материалы и методы.* В основу работы положены результаты опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения и Фонда «Общественное мнение», а также материалы авторских исследований среди молодежи, в том числе студенческой молодежи, проведенные в Пензе, Саратове, Тюмени (2023–2025 гг.). *Результаты.* Проведен теоретический анализ основных параметров внешней политики, информационной войны, особенностей информационного влияния на молодежь, представлены социологический ракурс информационного сопровождения внешней политики, исследование информационного влияния во внешнеполитической сфере на ориентации современной молодежи. *Выводы.* По данным опросов установлено, что сегодня молодые люди проявляют активный интерес к политическим событиям, в большей части он заметен у студентов-международников. Молодежь черпает информацию о международных событиях из интернет-источников, демонстрируя достаточно высокий уровень доверия им. Большая часть молодых людей поддерживает запрет со стороны властей на распространение недостоверных данных о действиях российских военных в зоне СВО, а также отмечает рост распространения подобного рода информации. При этом, как показывают данные опросов, информационное воздействие, которое пытаются реализовать недружественные акторы, практически не оказывает влияния на патриотические составляющие внешнеполитических ориентаций современной молодежи.

Ключевые слова: внешняя политика, информационное сопровождение, информационное влияние, россияне, молодежь, Россия

Для цитирования: Рожкова Л. В., Воробьев В. П., Дубина А. Ш. Внешняя политика и ориентации молодежи: информационное сопровождение и воздействие // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 3. С. 121–133. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-3-12 EDN: PQSTUK

SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

Original article

FOREIGN POLICY AND YOUTH ORIENTATION: INFORMATION SUPPORT AND IMPACT

Liliya V. Rozhkova¹, Vladimir P. Vorobyev², Albina Sh. Dubina³

^{1,2,3}Penza State University, Penza, Russia

¹mamaeva_lv@mail.ru

²stlem2007@yandex.ru

³misurin@bk.ru

Abstract. *Background.* In the current conditions of the information war unleashed against Russia, unprecedented pressure in connection with the tough foreign policy pursued to defend its national interests, our country found itself in difficult conditions. The degree of information pressure is constantly growing. And ordinary citizens are faced with huge flows of information, which often contains false information that discredits our country, the army, and the government. In these circumstances, a situation may arise when our fellow citizens succumb to attempts of active informational influence, which negatively affects the general state of Russian society, and protest sentiments appear, which is unacceptable today due to the extremely important need to unite Russians in the face of external challenges. The purpose of the work is to study the information influence on the foreign policy orientations of modern youth. *Materials and methods.* The work is based on the results of surveys conducted by VTsIOM and FOM, as well as materials from author's research among young people, including students, conducted in Penza, Saratov, and Tyumen (2023–2025). *Results.* The article provides a theoretical analysis of the main parameters of foreign policy, information warfare, the features of information influence on youth, presents a sociological perspective of information support for foreign policy, and a study of information influence in the foreign policy sphere on the orientation of modern youth. *Conclusions.* According to surveys, young people today show an active interest in political events, and for the most part it is noticeable among international students. Young people get information about international events from online sources, demonstrating a fairly high level of trust in them. Most of the young people support the ban by the authorities on the dissemination of false information about the actions of the Russian military in their own zone, and also note the increase in the dissemination of this kind of information. At the same time, according to the survey data, the information impact that unfriendly actors are trying to implement has virtually no effect on the patriotic components of the foreign policy orientations of modern youth.

Keywords: foreign policy, information support, information influence, Russians, youth, Russia

For citation: Rozhkova L.V., Vorobyev V.P., Dubina A.Sh. Foreign policy and youth orientation: information support and impact. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2025;13(3):121–133. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-3-12

Введение

В условиях кардинальных геополитических трансформаций и изменения мирового порядка различные страны предпринимают активные попытки заявить о себе и своих интересах. Однако они сталкиваются со значительным давлением со стороны государств, считающих себя лидерами на мировой арене, и прежде всего США и его западных союзников. Разжигание международных конфликтов, вмешательство во внутренние дела ряда стран приобрели

повсеместный характер. При этом используемые методы варьируются от военных до информационных. В частности, развязанная сегодня против России информационная война имеет беспрецедентные масштабы.

Еще в 2016 г. в Концепции внешней политики РФ при рассмотрении информационных элементов внешней политики речь шла о влиянии информационных факторов на мировую политику: «На передний план, наряду с военной мощью, выдвигаются такие важные факторы влияния государств на международную политику, как экономические, правовые, технологические, информационные»¹. После 2022 г. в Концепции внешней политики РФ 2023 г. просматривается более жесткий подход к информационным факторам давления на страну. Так, в концепции появился блок, посвященный противодействию угрозам в сфере информационной безопасности, где предусмотрено принятие мер в области «противодействия политике недружественных государств по милитаризации глобального информационного пространства, по использованию информационно-коммуникационных технологий для вмешательства во внутренние дела государств и в военных целях»². Кроме того, актуальными сегодня являются и направления, связанные с распространением правдивой информации о роли и месте России за рубежом, а также защита наших сограждан от деструктивного иностранного информационно-психологического воздействия³.

Особенно явно все признаки информационной войны стали просматриваться после начала СВО. Происходят кибератаки на органы государственной власти, отечественные предприятия. В сети Интернет активно идет процесс массового вброса дезинформации и агрессивной антироссийской пропаганды. И обычные граждане также оказываются втянутыми в этот процесс. Как справедливо подчеркивает Г. А. Цветкова, «...нельзя не признать, что злободневность заявленной проблемы осложняется иррационалистическим пониманием событий, отвергающим последовательность и разумность происходящего, отсюда неоднозначное восприятие и даже противоречивые действия некоторых россиян» [1, с. 157]. И в этой связи важно понимать степень информационного воздействия на наших сограждан, в особенности на наиболее активную, прогрессивную часть общества – молодежь, чьи ценностные ориентации еще достаточно лабильны, а протестный потенциал высокий.

Основная цель – социологический анализ информационного сопровождения внешней политики, а также исследование информационного влияния на внешнеполитические ориентации современной молодежи.

Материалы и методы

В исследовании использованы данные Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и Фонда «Общественное мнение» (ФОМ), Левада-центра (признан иноагентом), связанные с используемыми источниками информации, распространением деструктивной и дезинформации и отношением к этому россиян, а также материалы авторских опросов среди молодежи: опрос студентов г. Пензы (2023 г., $n = 393$, 2024 г., $n = 351$) [2], опрос молодежи Пензы, Тюмени, Саратова (2024 г., 14–35 лет, выборка квотная) [3], опрос студентов Пензенского государственного университета (2025 г., 1–4 курс, обучающиеся по направлению подготовки «Международные отношения», выборка сплошная, $n = 86$).

Результаты

Информационная война и внешняя политика РФ: общие параметры

Сегодня цифровое пространство, наряду с воздушным, морским, территориальным, по сути, превратилось в один из театров информационной войны. Информационная война (от

¹ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 // Президент России : сайт. URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (утратил силу) (дата обращения: 30.03.2025).

² Концепция внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 29 : (утв. Указом Президента РФ) // Министерство иностранных дел Российской Федерации : сайт. URL : <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 30.03.2025).

³ Там же.

англ. information warfare) – это противоборство между государствами в информационном пространстве [4]. Российский политолог А. В. Манойло определяет информационно-психологическую войну как «политический конфликт, возникающий в результате столкновения двух или более разнонаправленных политических сил с целью разрешения противоречий по поводу власти и осуществления политического руководства, а также по поводу перераспределения их роли, места и функций в политической системе информационного общества, в котором столкновение конфликтующих сторон происходит в форме информационно-психологических операций с применением информационного оружия» [5, с. 16]. С позиции психологии информационная война рассматривается как «скрытое воздействие информации на индивидуальное, групповое и общественное сознание с использованием методов пропаганды, ложной информации и манипуляции с целью формирования новых представлений об организации общественно-политической деятельности и изменения ценностных ориентаций и базовых установок человека» [6, с. 70]. Таким образом, она имеет прямое отношение к использованию психологических технологий воздействия на противника.

Выделяется несколько видов ведения информационной борьбы. Это информационно-психологическое и информационно-техническое влияние в зависимости от объекта воздействия – это индивид, группа или общество в целом или компьютерные и технические системы [7, с. 64]. В числе первых А. Фененко выделяет элиты региона, население, аудитории определенных СМИ¹. Информационные войны представляют угрозу как государству, так и личности и обществу. А информация, которая рассматривается как угроза, требует адекватных действий, защитных мер [8].

Информационные войны ведутся с использованием определенных методов – политическая пропаганда, агитация, подстрекательство, а также ложная информация. Это воздействие считается «мягким», в противовес «жесткой силе» с использованием военных средств. По определению Д. Ная, «мягкая сила» состоит в умении государства привлекать своими политическими ценностями, институтами, культурой [9].

При этом в последние годы усилилось значение «косвенных» методов ведения информационной войны, среди которых:

- символическое манипулирование, т.е. использование эмоционально-заряженных слов-символов, позволяющих представить одни и те же факты в абсолютно разном свете («боевики», «оккупанты», «силы сопротивления» и пр.);
- произвольное ранжирование событий, выгодное с точки зрения пропаганды, когда, например, менее значимое событие занимает в информационной повестке основное место, а объективно более значимое – замалчивается;
- использование реальных социальных проблем общества для дискредитации ключевых институтов государства, защищающих суверенитет (вооруженных сил, спецслужб и пр.), и даже самой государственности в целом;
- произвольное структурирование чреды исторических событий (например, началом какого-либо конфликта объявляется то событие, которое в невыгодном свете представляет информационного противника).

В то же время в условиях обострения информационного противостояния и особенно в условиях «горячего» военного конфликта все шире и шире используется грубая пропаганда и прямая дезинформация.

Официально факт информационной войны против нашей страны был зафиксирован в Военной доктрине РФ 2014 г., где в числе военных угроз были выделены информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), которые используются в военно-политических целях для подрыва суверенитета и целостности страны². Это осознается уже и рядовыми гражда-

¹ Фененко А. Парадокс информационных войн // Российский совет по международным делам (РСМД) : сайт. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/paradoks-informatsionnykh-voyn/> (дата обращения: 01.04.2025).

² Военная доктрина Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 : (утв. Президентом РФ) // Министерство иностранных дел Российской Федерации : сайт. URL : https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1584621/ (дата обращения: 30.03.2025).

нами страны. Так, по данным ВЦИОМ 2022 г., большинство россиян (90 %) считают, что сегодня против нашей страны ведется информационная война в связи с проведением СВО¹. Доля таких лиц среди студентов по авторскому опросу 2025 г. составляет 81,4 %.

Для борьбы с деструктивным воздействием Россия использует все имеющиеся в ее арсенале средства. В Концепции внешней политики РФ 2023 г. представлен особый раздел, касающийся информационного сопровождения внешней политики РФ². В нем выделяется ряд направлений, которые способствуют противодействию антироссийской пропагандистской кампании и направлены на укрепление позиций нашей страны в мировом информационном пространстве, формирование объективного восприятия РФ за рубежом (рис. 1).

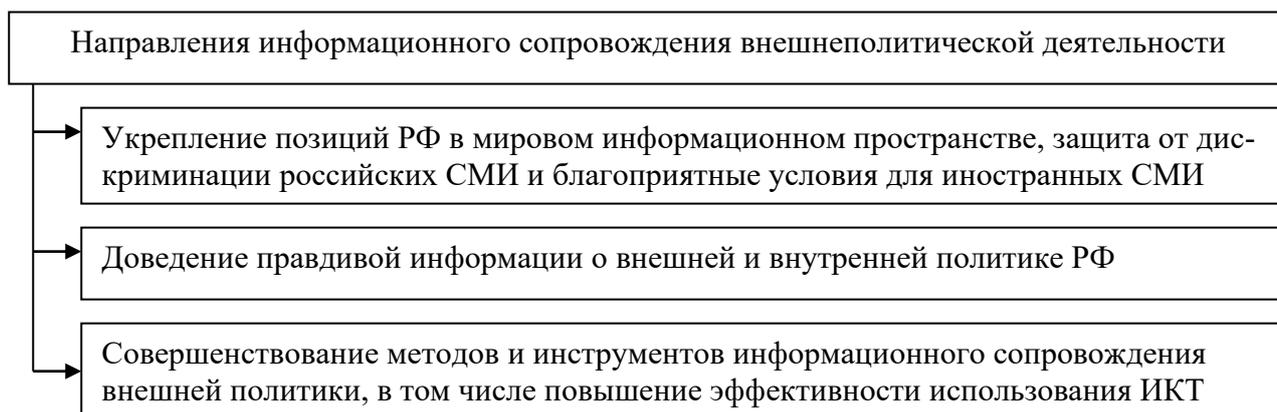

Рис. 1. Информационное сопровождение внешней политики РФ³

Таким образом, сегодня в России используются различные механизмы и инструменты борьбы с негативными информационными воздействиями, в том числе и во внешнеполитической сфере.

Молодежь в информационном внешнеполитическом поле

В современных условиях присутствует значительная актуальность проблемы информационного воздействия на наших сограждан, в том числе и на молодое поколение, что обусловлено современными активными процессами информатизации и виртуализации и отражается в росте числа исследований, посвященных этой проблематике. Значительный научный интерес сосредоточен на молодежи, которая наиболее подвержена этому влиянию. Так, ее политические ориентации и особенности политической деятельности в современном цифровом пространстве рассматриваются А. Н. Гуреевой [10], А. А. Деревянченко, Д. В. Калинин [11] и др. Трансформация политического сознания и ценностей молодых людей в условиях информационного влияния исследуется И. В. Лесковой [12], А. В. Селезневой [13, 14], Д. Н. Кравцовым [15], Д. А. Лушниковым и Т. И. Барсуковой [16], Е. В. Бродовской [17] и др.

Несмотря на то, что цифровые технологии открывают значительные возможности для молодежи, в том числе и в политической сфере, позволяют им разобраться в политических реалиях [18], исследования свидетельствуют, что у современных молодых людей, активно использующих интернет, присутствует склонность к формированию более радикальных политических взглядов, поскольку они «подвержены большому количеству идей и точек зрения, чем те, кто получает информацию через традиционные СМИ» [19, с. 10–11].

¹ Информационная война вокруг специальной военной операции // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) : сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/informacionnaja-voina-vokrug-specialnoi-voennoi-operacii> (дата обращения: 30.03.2025).

² Концепция внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 29 : (утв. Указом Президента РФ) // Министерство иностранных дел Российской Федерации : сайт. URL : <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 30.03.2025).

³ Там же.

Молодежь в силу своих аксиологических, социальных и психологических особенностей наиболее подвержена информационному влиянию, и, соответственно, недружественные страны направляют свое деструктивное информационное воздействие в значительной мере именно на эту социальную группу [20], используя интернет и технологии переформатирования сознания молодых людей путем манипулятивного и фейкового контента [21, с. 127].

По данным авторских исследований 2024–2023 гг., молодые люди проявляют значительный интерес к внешней политике (табл. 1). И чаще это юноши в возрасте 14–23 года и 30–35 лет, с хорошим уровнем материального благосостояния, госслужащие и студенты [3, с. 37]. Представленные данные показывают, что студенты-международники проявляют к внешнеполитической сфере повышенный интерес.

Таблица 1

Интерес молодежи к внешнеполитическим событиям, %
[3, 2] (дополнено данными 2025 г.)

Варианты ответов	Студенты-международники, Пенза, 2025 г., $n = 86$	Молодежь, Пенза, Саратов, Тюмень, июнь 2024 г., $n = 1400$	В том числе студенты, июнь 2024 г., $n = 600$	Студенты, Пенза, январь 2024 г., $n = 351$	Студенты, Пенза, 2023 г., $n = 393$
Скорее слежу	81,4	59,1	61,5	43,6	46,6
Скорее не слежу	18,6	40,9	38,5	29,9	37,4
Затруднились ответить	–	–	–	26,5	16

По данным авторских исследований, Telegram-каналы и сайты интернет-СМИ выступают основными каналами информации для современных молодых людей о происходящих мировых событиях (табл. 2). Роль семьи в этом процессе, по самооценкам молодежи, невелика: только около пятой части респондентов указали, что получают от них информацию о мировых политических событиях. Также было выявлено, что молодые люди, которые следят за политическими событиями в гораздо большей степени, чем те, которые не следят, используют в качестве каналов информации Telegram-каналы и сайты интернет-СМИ.

Таблица 2

Источники информации о международных событиях, %, многовариантные ответы [3]

Варианты ответов	Студенты-международники, Пенза, 2025 г., $n = 86$	Молодежь, Пенза, Саратов, Тюмень, июнь 2024 г., $n = 1400$
Телевидение	27,9	24,3
Журналы, газеты	13,9	9,9
Сайты интернет-СМИ	53,5	53,4
Telegram-каналы	65,1	61,4
YouTube	32,5	24,4
Группы в социальных сетях (ВК и др.)	16,2	24,3
Друзья, родственники	27,9	23,9
Знакомые, коллеги, сокурсники	6,9	10,3
Не интересуюсь мировыми событиями	6,9	6,6

Важность для молодежи интернета подтверждает и ряд других исследований. Так, по опросу 2022 г. среди молодежи Казахстана, 89,6 % молодых людей являются активными пользователями интернета. В этой связи исследователи подчеркивают, что «в результате расширения виртуальной интернет-среды открывается своеобразный "ящик Пандоры" для

дистанционного манипулирования молодежным сознанием, в арсенале которого целый набор информационных технологий» [21, с. 125].

По опросу 2024 г. оказалось, что ключевое влияние, по самооценкам молодежи, на их внешнеполитические взгляды и ориентации оказывают СМИ, книги, пресса, кино (41 %); далее следуют родители и родственники (39,3 %); окружающие люди, друзья (27,4 %) [3, с. 45]. Интересные данные были получены по опросу 2025 г. Так, для студентов-международников большое значение имеют позиции Президента РФ и видных политиков (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Мнение кого по вопросам политики (внутренней и внешней) для Вас лично является наиболее важным и авторитетным?», %, многовариантные ответы

Варианты ответов	Проценты, $n = 86$
Члены семьи, родственники	20,9
Президент РФ	48,8
Близкие друзья, сокурсники	6,9
Известные и уважаемые политики	39,5
Журналисты, ведущие телепередач	6,9
Руководители учебного заведения	16,3
Руководители области, города	11,6
Известные и уважаемые артисты, спортсмены, деятели науки и культуры	4,6
Ничье мнение для меня не важно	16,2
Затруднились ответить	11,6
Свое мнение	2,3

По данным авторских опросов, студенты-международники более осведомлены о том, какие документы регламентируют основы российской внешней политики. Большинство из них (93 %) знакомы с этими документами; доля молодежи по опросу 2024 г. составила 48 %

Данные авторских опросов показывают, что большая доля молодых людей знают о том, где можно найти внешнеполитическую информацию о России (сайт МИД РФ, группы в социальных сетях и др.) (табл. 4). Чаще с источниками, транслирующими внешнеполитическую информацию, знакомы молодые люди, входящие в младшую возрастную группу от 14 до 23 лет, студенты, молодые госслужащие. Безусловно, те респонденты, которые следят за политической ситуацией в стране и мире, знают, где найти нужную информацию.

Таблица 4

Знания об источниках информации о внешнеполитической деятельности России, % [3] (дополнено данными 2025 г.)

Варианты ответов	Студенты-международники, Пенза, 2025 г., $n = 86$	Молодежь, Пенза, Саратов, Тюмень, июнь 2024 г., $n = 1400$
Да	93	70,1
Нет	7	29,9

Более близкие по времени международные события более актуальны для молодежи, вызывают повышенный интерес. Например, подавляющее большинство студентов-международников (83,7 %) смотрели интервью В. Путина Т. Карлсону (9 февраля 2024 г.), однако только 62,7 % из них знакомы с его выступлением на Мюнхенской конференции 10 февраля 2007 г. по вопросам политики и безопасности.

По данным ФОМ 2023 г. оказалось, что 42 % наших сограждан доверяют телевидению (в 2015 г. их доля составляла 63 %), в том числе 24 % молодежи в возрасте 18–30 лет. Доверие новостным сайтам в интернете выразили 21 % россиян в целом и 31 % молодежи 18–30 лет, а форумам и блогам в социальных сетях – 13 % россиян и 27 % молодежи¹. Эти данные подтверждают и результаты авторских опросов (табл. 5).

Таблица 5

Доверие источникам информации в освещении мировых новостей, %, многовариантные ответы

Варианты ответов	Проценты, n = 86
Телевидение	16,3
Журналы, газеты	11,6
Сайты интернет-СМИ	39,5
Telegram-каналы	53,5
YouTube	13,9
Группы в социальных сетях (ВК и др.)	6,9
Друзья, родственники	4,6
Знакомые, коллеги, сокурсники	9,3
Не интересуюсь мировыми событиями	6,9

Современная молодежь больше всего доверяет интернет-источникам. Вместе с тем полностью доверяют информации об СВО из российских государственных СМИ 20,9 %, еще 44,1 % доверяют частично. Так, по данным Левада-центра (признан иноагентом) 2022 г., 42 % россиян доверяли государственным телеканалам (20 % в группе 18–24-летних), а социальным сетям – 25 % россиян, 42 % молодых людей в возрасте 18–24 года².

Органы власти принимают разные меры по контролю и профилактике распространения фейковой информации. Так, в 2021 г. был принят закон о блокировке сайтов с ложными обвинениями без суда. А Роскомнадзор имеет право замедлять скорость работы, например, социальных сетей, при нарушении действующих норм [1]. В 2022 г. был принят федеральный закон, согласно которому «за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации...»³ предусмотрена уголовная ответственность.

По данным опроса 2025 г. оказалось, что 37,5 % студентов-международников полностью и еще 11,6 % скорее поддерживают решение руководства нашей страны об ответственности за ложную информацию о действиях российских военных в рамках СВО. Таким образом, доля разделяющих это мнение составила 49,1 % среди молодежи. По данным Левада-центра (признан иноагентом) 2022 г., среди россиян в целом это решение поддерживают 79 %, а среди молодежи 18–24 года – 65 %⁴. Также исследования показали, что студенческая молодежь отмечает рост с начала СВО по настоящее время количества ложной информации в СМИ (48,8 % опрошенных), 16,2 % отметили, что ложной информации стало меньше, а 11,6 %, что ее объем остался на прежнем уровне.

¹ Источники информации: предпочтения россиян // Фонд Общественное мнение | ФОМ : сайт. URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14835> (дата обращения: 31.03.2025).

² Левада-центр: восприятие новостной информации среди россиян // Demoscope : сайт. URL: <https://demos.kz/levada-centr-vosprijatie-novostnoj-informacii-sredi-rossijan/> (дата обращения: 30.03.2025).

³ Установлена уголовная ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил России // Президент России : сайт. URL : <http://www.kremlin.ru/acts/news/67908> (дата обращения: 31.03.2025).

⁴ Левада-центр: восприятие новостной информации среди россиян // Demoscope : сайт. URL: <https://demos.kz/levada-centr-vosprijatie-novostnoj-informacii-sredi-rossijan/> (дата обращения: 30.03.2025).

Результаты авторского опроса 2025 г. подтверждаются материалами ВЦИОМ: чаще россияне, в том числе и молодые люди, встречались с негативной информацией в отношении роли России в связи с СВО (табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «Встречали ли Вы лично материалы, сообщения, которые показывают роль России, ее армии в событиях, происходящих на Украине, в негативном ключе?»¹, % (дополнено данными 2025 г.)

Варианты ответов	Опрос ВЦИОМ, 2022 г.	Студенты-международники, Пенза, 2025 г., n = 86
Встречали	61	55,8
Не встречали	39	44,2

При этом 41 % россиян отмечали, что это были недостоверные материалы²; среди студентов-международников так считают 44,2 % (табл. 7).

Таблица 7

Оценка правдивости или лживости встречаемых материалов о негативной роли России и ее армии в событиях на Украине³ (дополнено данными 2025 г.)

Варианты ответов	Опрос ВЦИОМ, 2022 г.	Студенты-международники, Пенза, 2025 г., n = 86
Не отвечали на вопрос	39	–
Скорее правдивы	11	6,9
Скорее лживы	41	44,2
Затруднились ответить	9	48,9

Интересно и то, что негативные материалы и сообщения в отношении оценок России и СВО, с которыми молодые люди сталкивались в СМИ, не изменили их мнения (табл. 8).

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос «Изменили ли материалы, сообщения, которые показывают негативную роль России и ее армии в событиях на Украине, Ваше отношение к этим событиям?», % [3] (дополнено данными 2025 г.)

Варианты ответов	Студенты-международники, Пенза, 2025 г., n = 86	Молодежь, Пенза, Саратов, Тюмень, июнь 2024 г., n = 1400
Да	9,3	8,6
Скорее да	4,6	6,5
Скорее нет	6,9	14,1
Нет	37,2	33,1
Затруднились ответить	42	37,8

Говоря о мерах, способствующих снижению негативного информационного воздействия на современную молодежь, исследователи предлагают использовать медиаобразование, в частности обучение основам психолого-информационной гигиены: доверие проверенной информации, которая исходит из официальных источников, использование раз-

¹ Информационная война вокруг специальной военной операции // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) : сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/informacionnaja-voina-vokrug-sposobnoi-voennoi-operacii> (дата обращения: 30.03.2025).

² Там же.

³ Там же.

ных медиаресурсов [21]. Строго говоря, сегодня молодые люди используют это в своей повседневной жизнедеятельности. Как показывают материалы фокус-групп, проведенных среди студентов в 2024 г., многие из участников высказывали мнение о том, что они не доверяют только одному источнику информации, их мнение основано на нескольких источниках, а информация всегда «фильтруется» [3].

Заключение

Таким образом, сегодня на уровне и официального признания, и мнения россиян в отношении России ведется беспрецедентная по своим масштабам информационная война, которая призвана оказать негативное влияние на ориентации наших граждан, в том числе молодежи, и, прежде всего, деструктивно отразиться на их внешнеполитических взглядах, вызвать недоверие к российской власти, армии, СВО, деконсолидировать россиян. Для борьбы с деструктивным воздействием наша страна использует все имеющиеся средства, в том числе, с одной стороны, это работа по формированию положительного имиджа России в глазах россиян и иностранной аудитории, ознакомление с российскими позициями в отношении проводимого внешнеполитического курса, направленного на защиту национальных интересов, с другой стороны, это выявление недостоверной информации, ее аргументированное опровержение и блокировка распространения с использованием для этого технических средств и правовых ресурсов.

Молодежь в силу своих возрастных характеристик в особенности подвержена информационному воздействию. По данным авторских исследований и опросов всероссийских центров было выявлено, что современные молодые люди проявляют значительный интерес к внешней политике, что более всего заметно у студентов-международников. На их внешнеполитические взгляды и ориентации ключевое влияние оказывают СМИ, а также родители и родственники. Для студентов-международников авторитетным является мнение Президента РФ и видных политиков. Telegram-каналы и сайты интернет-СМИ выступают основными каналами информации для современных молодых людей о происходящих мировых событиях (им же и больше доверяет молодежь). Информационное сопровождение российской внешнеполитической деятельности проводится на высоком уровне. Студенческая молодежь отмечает рост с начала СВО по настоящее время количества ложной информации в СМИ и солидарна с принятыми решениями об ограничении недостоверной информации и установлении ответственности за ее распространение. Достаточно часто россияне, включая молодых людей, встречались с негативной, а также недостоверной информацией в отношении роли России в связи с СВО. Вместе с тем это не изменило их мнения и позиции.

Список литературы

1. Цветкова Г. А. Россияне в условиях информационной войны // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2024. № 3. С. 155–166. doi: [10.28995/2073-6401-2024-3-155-166](https://doi.org/10.28995/2073-6401-2024-3-155-166) EDN: [ZRBQLO](https://www.edn.ru/entry/2024-3-155-166)
2. Рожкова Л. В., Воробьев В. П. Некоторые особенности молодежного патриотизма в условиях обострения современной международной обстановки и проведения специальной военной операции // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 4 (68). С. 62–81. doi: [10.21685/2072-3016-2023-4-5](https://doi.org/10.21685/2072-3016-2023-4-5) EDN: [KKHTNV](https://www.edn.ru/entry/2023-4-68-62-81)
3. Внешнеполитические ориентации молодежи современной России : монография / Л. В. Рожкова, С. А. Влазнева, А. Ш. Дубина [и др.]. Пенза : Пензенский государственный университет, 2024. 220 с. EDN: [QNSTSM](https://www.edn.ru/entry/2024-3-155-166)
4. Информационная война в цифровом медиапространстве : монография / под ред. Л. К. Лободенко, Л. П. Шестеркиной, А. В. Красавиной. Челябинск : Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 2023. 364 с. EDN: [KDKULD](https://www.edn.ru/entry/2023-4-68-62-81)
5. Манойло А. В. Государственная информационная политика в особых условиях. М. : МИФИ, 2003. 388 с.
6. Саидзода Д. А. Информационная война: теоретический и концептуальный анализ // Endless Light in Science. 2024. № 19. С. 69–77.

7. Бушкова А. Ю. Технологии информационного воздействия на государственность Российской Федерации: пути противодействия // Манускрипт. 2018. № 9 (95). С. 63–67. doi: [10.30853/manuscript.2018-9.13](https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.13) EDN: XYQAYP
8. Иванов С. А. Информационная война: сущность и основные формы проявления // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4–2 (80). С. 276–279. doi: [10.14258/izvasu\(2013\)4.2-54](https://doi.org/10.14258/izvasu(2013)4.2-54) EDN: RYEOZP
9. Nye J. S., jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York : Public Affairs, 2004. 192 p. URL: <https://archive.org/details/softpowermeansto00nyej>
10. К вопросу об общественно-политических ценностях российской молодежи: медиацентричный подход / А. Н. Гуреева, М. Е. Аникина, О. В. Муронец, Э. В. Самородова // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. 2021. № 5. С. 51–73. doi: [10.30547/vestnik.journ.5.2021.5173](https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.5.2021.5173) EDN: WGYRQG
11. Деревянченко А. А., Калинин Д. В. Политическая активность молодежи в цифровом обществе // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 2 (16). С. 155–173. EDN: FRLHRU
12. Лескова И. В. Формирование политического сознания современной молодежи России в условиях информационной войны // Политконсультант. 2023. Т. 3, № 4. С. 1–9. EDN: SSYFGH
13. Селезнева А. В., Дождиков А. В. Информационный контекст формирования политического сознания молодежи в современной России // Информационные войны. 2012. № 3 (23). С. 100–105. EDN: PFICVX
14. Селезнева А. В., Яковлева А. Ф., Ибрагимов Э. С. Гражданское самосознание российской молодежи и медиапространство: «нескладывающийся пазл» // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2021. № 4. С. 109–138. doi: [10.46539/gmd.v3i4.206](https://doi.org/10.46539/gmd.v3i4.206) EDN: HMCCTY
15. Российская молодежь как объект деструктивного воздействия средств идеологического, информационно-психологического и культурного противоборства Запада / Д. Н. Кравцов, В. Д. Исаев, В. Н. Лебедь, К. А. Восканян // Коммуникология. 2018. № 1. С. 68–83. EDN: YVQMNT
16. Лушников Д. А., Барсукова Т. И. Отношение молодежи к информационным войнам // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2024. № 17 (4). С. 64–76. doi: [10.17213/2075-2067-2024-4-64-76](https://doi.org/10.17213/2075-2067-2024-4-64-76) EDN: DBONVG
17. Деструктивное информационно-психологическое воздействие на молодежь России в социальных медиа (по материалам круглого стола) / Е. В. Бродовская, Р. В. Парма, В. А. Лукушин, Н. Ю. Склярова // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. № 13 (2). С. 12–18 doi: [10.26794/2226-7867-2023-13-2-12-18](https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-2-12-18) EDN: QBJRNA
18. Гришаева С. А., Шамаев П. А. Политическое участие молодежи в цифровой среде // Цифровая социология. 2022. № 5 (1). С. 25–35. doi: [10.26425/2658-347X-2022-5-1-25-35](https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-1-25-35) EDN: LYEJMG
19. Окуловский М. Д. Молодежь и медиа: влияние информационных технологий на политическое мировоззрение // Социодинамика. 2024. № 4. С. 10–21. doi: [10.25136/2409-7144.2024.4.70480](https://doi.org/10.25136/2409-7144.2024.4.70480) EDN: URCMYI
20. Смирнова М. И. Российская молодежь как основной объект информационного воздействия в условиях информационных войн // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 80–5. С. 144–146. doi: [10.18411/trnio-12-2021-250](https://doi.org/10.18411/trnio-12-2021-250) EDN: KVNULE
21. Молодежь в фокусе информационно-психологической войны / А. Н. Тесленко, Л. А. Колыванова, Е. В. Дудина, М. Н. Глубокова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2023. Т. 25, № 91. С. 121–129. doi: [10.37313/2413-9645-2023-25-91-121-129](https://doi.org/10.37313/2413-9645-2023-25-91-121-129) EDN: KHHWVP

References

1. Cvetkova G.A. Russians in the conditions of information war. *Vestnik RGGU. Serija: Filosofija. Sociologija. Iskusstvovedenie = Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Philosophy. Social studies. Art studies.* 2024;(3):155–166. (In Russ.). doi: [10.28995/2073-6401-2024-3-155-166](https://doi.org/10.28995/2073-6401-2024-3-155-166)
2. Rozhkova L.V., Vorob'ev V.P. Some features of youth patriotism in the context of the aggravation of the current international situation and the conduct of a special military operation. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences.* 2023;(4):62–81. (In Russ.). doi: [10.21685/2072-3016-2023-4-5](https://doi.org/10.21685/2072-3016-2023-4-5)

3. Rozhkova L.V., Vlazneva S.A., Dubina A.Sh. et al. *Vneshnepoliticheskie orientacii molodezhi sovremennoj Rossii: monografija = Foreign policy orientations of youth in modern Russia: monograph*. Penza: Penzenskij gosudarstvennyj universitet, 2024:220. (In Russ.)
4. Lobodenko L.K., Shesterkinov L.P., Krasavinoj A.V. (eds.). *Informacionnaja vojna v cifrovom mediaprostranstve: monografija = Information war in the digital media space: monograph*. Cheljabinsk: Juzhno-Ural'skij gosudarstvennyj universitet (nacional'nyj issledovatel'skij universitet), 2023:364. (In Russ.)
5. Manojlo A.V. *Gosudarstvennaja informacionnaja politika v osobyh uslovijah = State information policy in special conditions*. Moscow: MIFI, 2003:388. (In Russ.)
6. Saidzoda D.A. Information war: theoretical and conceptual analysis. *Endless light in science*. 2024;(19):69–77. (In Russ.)
7. Bushkova A.Ju. Technologies of information influence on the statehood of the Russian Federation: ways of counteraction. *Manuskript = Manuscript*. 2018;(9):63–67. (In Russ.). doi: [10.30853/manuskript.2018-9.13](https://doi.org/10.30853/manuskript.2018-9.13)
8. Ivanov S.A. Information war: essence and main forms of manifestation. *Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta = Izvestiya of Altai State University*. 2013;(4–2):276–279. (In Russ.). doi: [10.14258/izvasu\(2013\)4.2-54](https://doi.org/10.14258/izvasu(2013)4.2-54)
9. Nye J.S., jr. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs, 2004:192. Available at: <https://archive.org/details/softpowermeansto00nyej>
10. Gureeva A.N., Anikina M.E., Muronec O.V., Samorodova Je.V. To the issue of socio-political values of Russian youth: a media-centric approach. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 10, Zhurnalistika = Moscow University Bulletin. Series 10, Journalism*. 2021;(5):51–73. (In Russ.). doi: [10.30547/vestnik.journ.5.2021.5173](https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.5.2021.5173)
11. Derevjanchenko A.A., Kalinin D.V. Political activity of youth in digital society. *Grazhdanin. Vybory. Vlast' = Citizen. Elections. Authority*. 2020;(2):155–173. (In Russ.)
12. Leskova I.V. Formation of political consciousness of modern youth of Russia in the conditions of information war. *Politkonsul'tant = Political consultant*. 2023;3(4):1–9. (In Russ.)
13. Selezneva A.V., Dozhdikov A.V. Information context of the formation of political consciousness of youth in modern Russia. *Informacionnye vojny = Information wars*. 2012;(3):100–105. (In Russ.)
14. Selezneva A.V., Jakovleva A.F., Ibragimov Je.S. Civic consciousness of Russian youth and the media space: “an incomplete puzzle”. *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2021;(4):109–138. (In Russ.). doi: [10.46539/gmd.v3i4.206](https://doi.org/10.46539/gmd.v3i4.206)
15. Kravcov D.N., Isaev V.D., Lebed' V.N., Voskanjan K.A. Russian youth as an object of destructive influence of the means of ideological, information-psychological and cultural confrontation of the West. *Kommunikologija = Communicology*. 2018;(1):68–83. (In Russ.)
16. Lushnikov D.A., Barsukova T.I. The attitude of young people towards information wars. *Vestnik Juzhno-rossijskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta (NPI). Serija: Social'no-jekonomicheskie nauki = Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Social and Economic Sciences*. 2024;(17):64–76. (In Russ.). doi: [10.17213/2075-2067-2024-4-64-76](https://doi.org/10.17213/2075-2067-2024-4-64-76)
17. Brodovskaja E.V., Parma R.V., Lukushin V.A., Skljarova N.Ju. Destructive information and psychological impact on Russian youth in social media (based on materials from a round table). *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities. Bulletin of the Financial University*. 2023;(13):12–18. (In Russ.). doi: [10.26794/2226-7867-2023-13-2-12-18](https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-2-12-18)
18. Grishaeva S.A., Shamaev P.A. Political participation of youth in the digital environment. *Cifrovaja sociologija = Digital Sociology*. 2022;(5):25–35. (In Russ.). doi: [10.26425/2658-347X-2022-5-1-25-35](https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-1-25-35)
19. Okulovskij M.D. Youth and the media: the impact of information technologies on political worldview. *Sociodinamika = Social dynamics*. 2024;(4):10–21. (In Russ.). doi: [10.25136/2409-7144.2024.4.70480](https://doi.org/10.25136/2409-7144.2024.4.70480)
20. Smirnova M.I. Russian youth as the main object of information influence in the conditions of information wars. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovanija = Trends in the development of science and education*. 2021;(80–5):144–146. (In Russ.). doi: [10.18411/trnio-12-2021-250](https://doi.org/10.18411/trnio-12-2021-250)
21. Teslenko A.N., Kolyvanova L.A., Dudina E.V., Glubokova M.N. Youth in the focus of information and psychological war. *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologičeskie nauki = News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, medical and biological sciences*. 2023;25(91):121–129. (In Russ.). doi: [10.37313/2413-9645-2023-25-91-121-129](https://doi.org/10.37313/2413-9645-2023-25-91-121-129)

Информация об авторах / Information about the authors

Л. В. Рожкова – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии, экономической теории и международных процессов, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7058-4871>

В. П. Воробьев – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и государственного управления, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1482-3740>

А. Ш. Дубина – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии, экономической теории и международных процессов, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8797-0453>

L.V. Rozhkova – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology, Economic Theory and International Processes, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7058-4871>

V.P. Vorobyev – Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Management and Public Administration, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1482-3740>

A.Sh. Dubina – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology, Economic Theory and International Processes, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8797-0453>

**Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов /
The authors declare no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 08.04.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 16.05.2025

Принята к публикации / Accepted 30.07.2025